

С. С. Репин

*Кандидат экономических наук,
sergerepin2011@yandex.ru*

*Кафедра Экономики и менеджмента,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
Москва, Российская Федерация*

Теорема Коуза-Стиглера (экономическая теория прав собственности)

***Аннотация.** Теорема Коуза-Стиглера имеет важное значение для развития экономической теории, пока права собственности четко не отражены в сделках, это ведет к снижению эффективности рыночного механизма и к столкновению интересов различных групп экономических субъектов.*

***Ключевые слова:** экономическая теория, права собственности, теорема, транзакционные издержки, производство, инфляция, рыночная экономика, рыночный механизм, инновации, сделки, институты.*

S. S. Repin

*Cand. Sci. (Econ.),
sergerepin2011@yandex.ru*

*Economy and management chair,
Russian state university of A.N. Kosygin,
Moscow, Russian Federation*

Coase-Stiglera's theorem (economic theory of the property rights)

***Annotation.** Coase-Stiglera's theorem is important for development of the economic theory until the property rights are accurately reflected in transactions, it leads to decrease in efficiency of a market mechanism and to collision of intereks of various groups of economic subjects.*

***Keywords:** экономическая теория, права собственности, теорема, транзакционные издержки, производство, инфляция, рыночная экономика, рыночный механизм, инновации, сделки, институты.*

Существование экстерналий показывает недостатки рыночного механизма, что зачастую ведет к бесплатному использованию некоторых ресурсов или же к неоплачиваемому производству определенных благ. По сути дела это означает как бы наличие права собственности на совершение действий, порождающих отрицательные и положительные

внешние эффекты. Пока же такие права собственности не выявлены, не определены или «размыты», то они не могут быть четко отражены в сделках, что ведет к снижению эффективности рыночного механизма и к столкновению интересов различных групп экономических субъектов.

Четкое экономическое определение прав собственности — важнейшее условие решения проблемы экстерналий.

Известны три основных формы собственности: частная, общая (коммунальная) и государственная.

Собственность является экономической и правовой основой реализации интересов людей. Отсюда в экономическом смысле выделяются основные формы интересов и присвоения — индивидуальная, коллективная и государственная.

Еще в V в. «Римское право» определило собственность как право вступать в отношения по поводу владения, распоряжения и пользования тем или иным имуществом. В современных условиях частная собственность может наделять отдельного человека всей полнотой прав. При диктате же государственной собственности принимаются решения, регулирующие интересы общества в целом, и зачастую не учитывающие интересы отдельных собственников.

В условиях общей (коммунальной) собственности все участники организации обладают общим правом использования блага. Это самая неустойчивая форма собственности: она используется сверх всякой меры вследствие того, что каждый индивид стремится опередить другого в потреблении того, что достается ему бесплатно. Отсюда хищническая эксплуатация факторов производства, истощение их. С течением времени общая собственность превращается в частную или государственную.

Проблема собственности, многогранная и многоаспектная, подтолкнула экономистов к поиску ответов на решение многих вопросов. Почему в рыночной системе возникают фирмы, внутри которых рычаги рыночной экономики не действуют? Почему идеально отлаженная фирма не превращается в «сверхмонополию» (наподобие рынка страны), а существует в самом рынке? Ответы на эти вопросы стало возможным получить благодаря направлению в экономической науке экономической теории прав собственности.

У истоков этой теории стоит Рональд Коуз. Ее смысл заключается в том, что в сложной иерархии отношений собственности, определяющих нормы взаимоотношений и поведения людей, требуется решить проблему: как индивиду обеспечить свои интересы, не нарушая чужих. С помощью различных рыночных рычагов, компенсаций, соглашений можно решить любые возникающие проблемы.

Экономическая теория прав собственности детализирует права по использованию ресурсов. Полный «пучок прав» собственности, представленный английским юристом А.Оноре, включает в себя одиннадцать элементов, одиннадцать «веток» этого «пучка»:

- право владения, т.е. право исключительного физического контроля над благами;
- право использования, т.е. право применения полезных свойств благ для себя;
- право управления, т.е. право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ;
- право на доход, т.е. право обладать результатами использования благ;
- право суверена, т.е. право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага;
- право на безопасность, т.е. право на защиту от экспроприации блага и от вреда со стороны внешней среды;
- право на передачу благ в наследство;
- право на бессрочность обладания благом;
- право запрета на использование благ способом, наносящим вред внешней среде;
- право на ответственность в виде взыскания блага в уплату долга;
- право на остаточный характер, т.е. право на осуществление процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий.

Этот «пучок прав» охватывает и определяет практически все основные отношения между людьми при потреблении товаров и услуг. Закрепленные законодательством, или же принятые на уровне обычаев и традиций, они, так или иначе, становятся нормами в данном обществе. Каждому члену общества остается лишь осознать то, какие права кому принадлежат. Конфликтные же претензии или разногласия вокруг прав собственности должны быть прояснены и разрешены.

При этом следует иметь в виду, что отношения собственности всегда имеют исключительный характер, т.е. исключают свободный доступ к ресурсам. В противном случае эти ресурсы не принадлежат никому, они ничьи. Так, пока ничьими являются солнечный свет и воздух, к которым все пока имеют свободный доступ. Исключение одними лицами других из свободного доступа к ресурсам называется спецификацией прав собственности на ресурсы.

Это означает, что права собственности приобретает тот, кто их ценит выше и может извлечь из них большую выгоду. Тем более, что, как

правило, ресурсы ограничены, редки. Права собственности так или иначе разрешают противоречие между ограниченностью ресурсов и потребностями в них.

И не рынок виноват в провалах правительственных программ развития экономики, а государство вследствие нечеткого государственного законодательства, особенно в области прав собственности. Без четких прав собственности не может быть высокоэффективных сделок. Выводы Р.Коуза и Дж.Стиглера снимают с рынка и частной собственности стандартные обвинения.

В классической экономической теории товаропроизводитель в любой момент может поменять партнеров по сделкам. В реальной жизни отношения между субъектами строятся на договорах. Их заключение, перезаключение, расторжение требует определенных затрат.

Затрат требует и решение проблем возникновения внешних эффектов. Артур Пигу считал, что для преодоления противоречий, связанных с экстерналиями, необходимо вмешательство государства. И он отмечал, что необходимо ввести специальный налог на тех, чья деятельность приводит к возникновению внешних эффектов (налог Пигу). Дело в том, что косвенные налоги не эффективны, использование же налогового обложения и субсидий, по мнению Пигу, должно оказать оптимальное влияние на выравнивание внешних эффектов.

Р.Коуз выступил против подобных рекомендаций. По его мнению, государственное регулирование не всегда приносит положительный эффект. Кроме того, это регулирование связано с дополнительными затратами, а средства, перераспределяемые государством, зачастую не поступают адресатам. Приведя пример взаимоотношений между двумя фермерами (скотоводом и выращивающим пшеницу), Р.Коуз отметил, что если скотовод будет платить налог, то внешний эффект (ущерб, наносимый соседу) станет для него внутренним эффектом. Если размер налога будет в денежном выражении соответствовать величине наносимого ущерба, то оптимальный результат регулирования не достигается. А ведь необходимо выгоду от устранения нежелательных последствий хозяйствования и выгоду от продолжения деятельности, наносящей ущерб, согласовывать. Два фермера, взвесив ущерб и выгоду, смогут договориться между собой.

Решение проблемы возникновения внешних эффектов может быть найдено путем объединения интересов двух сторон (производителей и получателей этих эффектов) в одно целое. Кроме того, проблема экстерналий может решаться внеэкономическими методами формированием соответствующего общественного настроения. Общественное мнение

так же повлияет на поведение экономических субъектов, порождающих внешние эффекты.

Если четко установлены и разграничены права собственности, то сторонам нетрудно прийти к согласию. Собственники способны самостоятельно решать спорные вопросы, оптимизируя свои выгоды и просчеты. В определении норм и прав собственности заинтересованы и производители, и потребители, и те, кто использует ресурсы, и те, кому наносится ущерб. Именно рынок, доказал Дж. Стиглер, рыночные соглашения и сделки самих участников являются регулятором и механизмом, позволяющим снизить издержки до оптимального размера. Государство обеспечивает общественные услуги, а все остальное регулирует сам рынок. Если права собственности установлены и соблюдаются, заботой государства остается только обеспечение этих прав. Сами же права собственности могут комбинироваться, продаваться и покупаться, переходить от одних к другим. Таким образом «неучитываемые» прежде в рыночном механизме блага получают денежную оценку и вовлекаются в рыночный оборот.

Теорема Коуза-Стиглера гласит: При четком определении прав собственности и незначительных транзакционных издержках проблема появления внешних эффектов может быть решена путем соглашения между заинтересованными сторонами. Они способны решать спорные вопросы, как правило, без вмешательства государства. Участник рынка, способный извлечь из обладания правом собственности наибольшую выгоду, купит его у того, для кого оно представляет меньшую ценность.

Для пояснения этой теоремы следует иметь в виду, что частные издержки характеризуют все внутренние для данного производства затраты производителей блага. Социальные (общественные) издержки определяют совокупные затраты как производителей, так и всех третьих лиц, связанных с производством и потреблением данного продукта. Предельные частные издержки и предельные социальные издержки — это увеличившиеся частные и социальные издержки, вызванные увеличением производства данного продукта на некоторую величину. Частная выгода характеризует рост благосостояния непосредственных потребителей данного блага, являющихся его покупателями. А социальная (общественная) выгода выражает совокупную внутреннюю и внешнюю выгоду как непосредственных потребителей, так и всех третьих лиц, связанную с производством и потреблением определенного продукта. Предельная частная выгода и предельная социальная выгода — это увеличившаяся частная и социальная выгода, вызванная расширением производства и потребления данного продукта на некоторую величину.

Поскольку во взаимоотношениях между заинтересованными субъектами и группами проявляются экономические интересы обеих сторон, то соглашение между ними дает возможность найти приемлемое решение проблемы возникновения внешних эффектов путем переговоров. Право собственности устанавливает цену этих эффектов, создавая вмененные издержки для обеих сторон. Именно поэтому у них возникает насущная необходимость найти пути для решения проблемы внешних эффектов.

Вместе с тем практика показала, что теорема Коуза-Стиглера верна для весьма ограниченного числа участников сделки (двух-трех). При возрастании их числа транзакционные издержки резко увеличиваются.

Теорема Коуза-Стиглера представляет интерес для российской рыночной экономики. В современных условиях Российское государство должно создавать права собственности там, где они отсутствуют. Это позволит подключить рыночный механизм к решению проблемы экстерналий. Необходимо создать экономико-правовой механизм совершения сделок.

Теорема Коуза-Стиглера может стать методологической базой для выработки практических шагов в российской экономике, но и по всеобщему оздоровлению экономической системы.

Для этого необходимо принимать меры по сокращению транзакционных издержек фирм, использовать современный экономический инструментарий. В частности, транзакционные издержки можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, с ординалистских (теории потребительского выбора), что является доминирующим в российской экономике. Но вследствие «размытости» понятия транзакционных издержек для российских условий этот подход весьма труден для выработки практических рекомендаций. Во-вторых, с кардиналистских (количественная теория предельной полезности). Соответствующая оценка транзакционных издержек в российской экономике может дать больше шансов, так как она основывается на более менее отработанной системе статистики накладных расходов фирм и товарооборота экономики страны в целом.

Но для этого нужно быстрее совершенствовать рынок и его инфраструктуру, готовить необходимые кадры, повышать их экономическую компетентность.

Список литературы

1. Долан Э.Дж., Линдсней Д. Рынок: микроэкономическая модель. — С.-П., 1992.
2. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. — М., 2015.
3. Коуз Р. Фирма, рынок и право. — М., 1993.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономика: принципы, проблемы и политика. М., 1992.
5. Пиндайк Р., Рубенфельд Д. Микроэкономика. — М., 1992.
6. Фишер., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. — М., 1993.
7. Хайман Д.Н. Современная микроэкономика: анализ и применение. — М., 1992.
8. Хейне Пол. Экономический образ мышления. — М., 1991

References

1. Dolan E.Dzh., Lindsnei D. Rynok: mikroekonomicheskaya model'. — S.-P., 1992.
2. Kapelyushnikov R.I. Ekonomicheskaya teoriya prav sobstvennosti. — M., 2015.
3. Kouz R. Firma, rynek i pravo. — M., 1993.
4. Makkonnell K.R., Bryu S.L. Ekonomika: printsipy, problemy i politika. — M., 1992.
5. Pindaik R., Rubenfel'd D. Mikroekonomika. — M., 1992.
6. Fisher., Dornbush R., Shmalenzi R. Ekonomika. — M., 1993.
7. Khaiman D.N. Sovremennaya mikroekonomika: analiz i primenenie. — M., 1992.
8. Kheine Pol. Ekonomicheskii obraz myshleniya. — M., 1991.